

— Учитель, куда это ты пропадал последние два года? Ни единой весточки не прислал! Ты хоть представляешь, как мы за тебя волновались?

Афродита стоял, уперев руки в боки, глаза, казалось, вот-вот вырвутся из орбит. Его аура была настолько мощной, что даже Альбафика мог лишь опустить голову и признать свою вину, не смея смотреть на него прямо.

— Это уже не в первый раз, босс. Неужели вам нечего сказать?

Эльвин, плотно сдвинув брови, стоял по стойке смирно. Его голос был ровен, но в нём чувствовалось необъяснимое давление.

— Йо, Альбафика, нарвался на всеобщий гнев!

Манигольдо, поглаживая подбородок, радостно ухмылялся. Опять интересное зрелище, такое с Альбафикой случается нечасто.

— Ты что собрался делать с моим учителем?

Дезмаск с яростью уставился на Манигольдо, затем повернулся к Альбафике.

— Учитель, главное, что вы благополучно вернулись.

— Цыц, неблагодарный крабёнок! И не подумай, кто тренировал тебя последние два года.

Манигольдо пробормотал себе под нос, потирая нос.

— Отвали! У меня всего один учитель, ты в лучшем случае — спарринг-партнёр!

Дезмаск, указывая на Манигольдо, отрезал без тени вежливости.

— Диз.

Альбафика покачал головой, обращаясь к Дезмаску, затем сказал Манигольдо:

— Манигольдо, спасибо.

— Что уж так церемониться, мы с тобой кто кому?

Манигольдо обхватил Альбафику за плечо, изображая приятельские отношения, и оскалился, сверкнув белоснежными зубами.

Лицо Миноса почернело от злости, он схватил руку Манигольдо, отшвырнул её, затем оттянул Альбафику к себе и мрачно уставился на Манигольдо.

— Разговариваешь — так разговаривай, зачем руки распускать?

— Ты кто такой?

Космо Миноса несло в себе характерную для Царства мёртвых мрачность. Увидев его, Манигольдо сразу понял, что этот человек — Спектр.

— Неужели ты...

Неужели это то, о чём он подумал?

— Минос?

Минос высокомерно приподнял подбородок.

— Есть дело?

Манигольдо посмотрел на Альбафику. Было очевидно, что Альбафика знает о личности Миноса. Хотя он и не понимал, зачем Альбафика держит Миноса рядом, учитывая особый статус Альбафики, возможно, у того были какие-то особые планы, и ему, Манигольдо, лучше не вмешиваться.

— Альбафика, присматривай за ним как следует.

— Не беспокойся, я понимаю.

Альбафика был удивлён. Он думал, что Манигольдо устроит с Миномом грандиозный скандал.

— Воооо!

Сперби ещё не появился, а его голос уже оглушил всех присутствующих, заставив их инстинктивно заткнуть уши. С грохотом дверь распахнулась от удара ногой. Сперби потряс своим двусторонним мечом, чёрная униформа на нём потемнела на больших участках — явно пропиталась кровью. Получив известие о возвращении Альбафики, Сперби как раз выполнял задание. Он ускорился, чтобы закончить его и вернуться, даже не успев переодеться, и помчался напрямик в поместье семьи Рола.

— Альбафика, ты посмел играть со мной в прятки!

Остриё меча указывало прямо на Альбафику. Сперби так и хотелось отрубить этим вечно убегающим ногам своего старшего брата.

— Сперби.

Видя, что его младший брат весь в крови, хотя он понимал, что большая часть её — вражеская, Альбафика всё равно переживал, не ранен ли его любимый брат. Он быстро подошёл и принялся разглядывать Сперби с ног до головы.

— Не ранен? Почему на тебе столько крови? Давай Пьетро тебя осмотрит.

Лицо Сперби потемнело, он схватил Альбафику за воротник и рывкнул:

— Сначала не обо мне беспокойся! Я сейчас говорю о тебе! Ты думаешь, что можешь бесследно исчезнуть на два года без единого объяснения и всё сойдёт с рук?

Альбафика почувствовал приступ вины, явно уверенности поубавилось. Он посмотрел на одобрительно кивающего Афродиту, беспокоящегося Дезмаска, злорадствующего Манигольдо, серьёзного Эльвина и остальных подчинённых и понял, что решить вопрос так просто явно не выйдет.

— Ладно, раз Альбафика уже вернулся, всё можно обсудить. Сперби, отпусти-ка ты сначала Альбафику.

Подоспевший как раз со своими людьми Дино поспешил вызволить Альбафику из рук Сперби.

— Дино?

Альбафика уже собрался поблагодарить, но Дино, сияя улыбкой, сказал:

— Альбафика, ты тоже даёшь, столько волнений всем причинил. Сперби очень за тебя переживал. Постарайся, чтобы такого больше не повторилось.

Альбафика слегка замялся. Почему-то, глядя на сияющую улыбку Дино, на душе у него стало ещё тяжелее? Хотя он и не понимал причины, но Альбафика мог с уверенностью сказать одно — сегодня ему точно несдобровать.

Альбафика сидел в кресле. За его спиной находилось большое цветное витражное окно. Солнечный свет, проходя через витраж, становился мягче и золотистее, окутывая Альбафику тёплым сиянием. Минос прислонился спиной к окну, равнодушный ко всему вокруг, лишь его глаза неотрывно смотрели на спину Альбафики. Курапика, как ученик Миноса, стоял молча в трёх шагах от него по левую руку. Афродита и Дезмаск стояли по левую и правую руку за спиной Альбафики.

Альбафика смотрел на четвёрку перед собой. Эти четверо шли за ним дольше всех и были его самыми надёжными помощниками.

— Босс, вы сомневаетесь?

Эльвин заговорил первым.

— Прошу прощения за мою дерзость, но действия Сабатино вполне можно расценить как предательство. Босс, несомненно, дорожит прошлыми чувствами. Если боссу действительно трудно принять решение, я готов помочь боссу разобраться с этим предателем!

— Босс, ситуация вовсе не так серьезна, как описывает Эльвин! Сабатино вовсе не предавал вас!

Поспешил заявить Марко.

— Марко, заткнись!

Резкий взгляд Пьетро впился в Марко.

— Ты, перебежчик, ничуть не лучше Сабатино!

— Разве мы неверны боссу?

Марко, не проявляя ни малейшего страха, парировал Пьетро.

— Сабатино, скажи же что-нибудь!

Сабатино опустил голову.

— Мне нечего сказать. Сабатино готов принять любое наказание от босса.

Альбафика глубоко посмотрел на Сабатино, не высказывая своего мнения, затем повернулся к стоявшему рядом Афродите.

— Абр, как ты считаешь, что следует предпринять?

Услышав слова Альбафики, у Марко, казалось, иссякли все надежды. Он хотел что-то сказать, но, взглянув на молчащего Сабатино, сам замолчал.

Афродита питал глубокую неприязнь к этому Сабатино, который вечно ему перечил. Финансовые ограничения не раз ставили его в очень затруднительное положение. Именно из-за этого человека он впервые познал, каково это — быть бедным. Он не мог, как раньше, продавать розы, к тому же суммы в десятки, сотни тысяч и миллионы никак не набрать от продажи цветов.

— Сабатино, честно говоря, я тебя действительно ненавижу. Помимо того парня, ты первый, кого я так возненавидел!

Без обиняков заявил Афродита.

— Но я также вынужден признать, что твои действия были верными!

— Господин Афродита!

Эльвин и Пьетро с недоверием уставились на Афродиту, не понимая, почему тот заступает за Сабатино. Марко и Сабатино также были удивлены, на их лицах застыло недоумение.

— Цыц!

С раздражением вмешался Дезмаск.

— А вы как думали, почему Афродита оставил этих двоих в живых? У Афродиты полно способов разобраться с ними.

<http://bllate.org/book/15617/1394684>